

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 08.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба К.Л.М., поступившая в АП СПб 24.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 05.07.2024.

Как следует из жалобы, адвокат **Ф.** оказывала заявителю юридическую помощь по представлению интересов доверителя в судах общей юрисдикции по иску Н.О.А. к К.Л.М. о расторжении договора пожизненной ренты и признания права собственности на квартиру.

Заявитель указывает, что определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2024 было отменено определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2023, которым решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга по гражданскому делу № об отказе в удовлетворении иска Н.О.А. к К.Л.М. о расторжении договора пожизненной ренты и признании права собственности было оставлено без изменения, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

16.04.2024 Санкт-Петербургский городской суд вынес по делу новое решение о расторжении договора пожизненной ренты и признании права собственности на квартиру за Н.О.А.

Существо дисциплинарных претензий К.Л.М. сводится к следующему.

1. Заявитель полагает, что причиной проигрыша дела явилась недобросовестная работа адвоката **Ф.**, которая не разъяснила доверителю важность представления суду письменных доказательств исполнения условий договора пожизненной ренты: расписок о передаче денег Н.О.А., чеков на оплату содержания квартиры, ремонта в ней, а также не разъяснила, что бремя доказывания лежит на ответчике, что обусловило недостаточную

активность стороны ответчика в процессе. Между тем все необходимые письменные доказательства у К.Л.М. имелись и были переданы адвокату Ф., которая не предъявила их ни на одной стадии процесса, и даже после вынесения определения Третьего кассационного суда по кассационной жалобе процессуального оппонента адвокат Ф. не исправила свою ошибку и не заявила о наличии у доверителя необходимых доказательств. Это привело к отрицательному для К.Л.М. результату и лишении её права собственности на квартиру.

2. Действия (бездействие) адвоката наносит ущерб репутации всему адвокатскому сообществу.

К.Л.М. просит применить к адвокату Ф. соответствующие меры воздействия.

В подтверждение доводов жалобы К.Л.М. приложены протокол судебного заседания от 16.04.2024 и процессуальные решения по делу.

Адвокат Ф. с претензиями заявителя не согласна, полагает, что в её действиях отсутствует нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Адвокат Ф. в своих пояснениях указывает, что добросовестно исполняла принятые на себя обязательства по соглашению с К.Л.М.; утверждает, что, начиная с первой судебной инстанции, адвокат разъясняла К.Л.М. необходимость подкрепить свою позицию письменными доказательствами. Однако таких доказательств у доверителя не было, а была лишь уверенность в своей добросовестности и правоте, никаких расписок, подтверждающих факт личного получения Н.О.А. (получателем ренты) денежных средств, внесённых К.Л.М. на расчётный счёт истца и затем снимаемых её членами семьи, у доверителя не было.

По мнению адвоката, именно отсутствие письменных доказательств и привело к отрицательному для доверителя результату.

Документов в подтверждение своих возражений адвокатом не приложено.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. необходимо **прекратить вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились.

Заявитель К.Л.М. о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Ф. подтвердила, что о заседании Совета АП СПб уведомлена; сообщила, что присутствовать на заседании возможности не имеет ввиду профессиональной занятости; в полном объёме поддерживает доводы своих пояснений.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, **обсудив заключение Квалифкомиссии**, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено следующее.

В производстве Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску Н.О.А. к К.Л.М. о расторжении договора пожизненной ренты от 02.09.2013 и признании права собственности на квартиру. Решением суда от 16.02.2023 в удовлетворении иска Н.О.А. к К.Л.М. о расторжении договора пожизненной ренты и признании права собственности на квартиру отказано. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2023 по делу рег. № решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

21.02.2024 определением Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2023 отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

16.04.2024 Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда вынесла по делу рег. № новое решение, которым удовлетворила заявленные Н.О.А. к К.Л.М. исковые требования, расторгла договор пожизненной ренты, заключённый между сторонами 02.09.2013; в порядке применения последствий расторжения договора признала за Н.О.А. право собственности на квартиру, прекратив право собственности на квартиру К.Л.М.

Интересы заявителя по всех судебных инстанциях представляла адвокат Ф.

Квалифкомиссия правильно обратила внимание, что претензии заявителя к адвокату возникли только после вынесения 16.04.2024 решения Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, которым были удовлетворены в полном объёме заявленные к К.Л.М. требования.

За период оказания адвокатом Ф. доверителю юридической помощи и по дате вынесения последнего судебного акта у заявителя не возникало никаких претензий к оказываемой юридической помощи.

Недопонимание между сторонами дисциплинарного производства возникло только после получения неблагоприятного решения суда, удовлетворившего требования процессуального оппонента.

Квалифкомиссия верно отметила, что существо дисциплинарных претензий заявителя сводится к ненадлежащему исполнению адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в некачественном предоставлении адвокатом юридической помощи, приведшим к проигрышу в деле.

Доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности) заявленных или не заявленных адвокатом в ходе рассмотрения дела ходатайств, равно как и в части установления необходимости совершения или несовершения иных отдельных процессуальных действий, не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Из п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), подп. 1 ст. 8 КПЭА следует, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещёнными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Выбор адвокатом конкретной модели процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но тем не менее не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

В то же время, исходя из приведенных в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия обоснованно не усмотрела в указанных действиях адвоката Ф. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, выдвигая в жалобе дисциплинарные обвинения о неразъяснении адвокатом необходимости представления суду письменных доказательств исполнения условий договора пожизненной ренты, а также распределении бремени доказывания, незаявлении суду о наличии у доверителя необходимых доказательств, заявитель должна была привести конкретные доводы в тексте жалобы.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения прилагает только судебные акты и протокол одного судебного заседания, тем самым необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя (составляющих, по мнению заявителя, дисциплинарный проступок) на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии и Совету палаты выходить за пределы жалобы (обращения).

Претензии заявителя о неквалифицированных действиях адвоката заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами, в распоряжение Квалифкомиссии не были

представлены какие-либо документы, подтверждающие указанные доводы, в связи с чем доводы заявителя не могут быть приняты в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Ссылки в жалобе на решения судов и протокол судебного заседания не содержат ни сведений о нарушении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, ни доказательств в обоснование выдвинутых претензий.

В материалах дисциплинарного производства также отсутствуют сведения о том, что бездействие адвоката привело к проигрышу в суде дела; рассмотрение доводов, выражающих несогласие с постановленными решениями суда, находится вне рамок компетенции органов адвокатского самоуправления и подлежат рассмотрению в установленном действующим гражданским процессуальным законодательством порядке.

Претензии заявителя к адвокату, связанные с неудовлетворенностью рассмотрения гражданского дела судом, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Совершение адвокатом каких-либо конкретных действий, как и содержание доводов составленных им жалоб и заявлений, относятся к выбранной адвокатом тактике оказания юридической помощи, которая, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем. Претензии заявителя, касающиеся оценки результатов действий адвоката при исполнении им условий подписанного доверителем соглашения, не могут быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства.

Следует согласиться с Квалифкомиссией, что органы адвокатского самоуправления не являются участниками судебного разбирательства, не могут определять предмет и способы доказывания по конкретному гражданскому делу. Кроме того, суд может определить в процессе судебного разбирательства какие обстоятельства, имеющие значение для дела, в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, должны быть вынесены на обсуждение судом, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, в том числе указав на необходимость представления тех или иных доказательств. Это ни коим образом не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Между тем, как следует из определения Судебной коллегии по гражданским делам Третьего КСОЮ от 21.02.2024 по делу № и апелляционного определения от 16.04.2024 по делу рег. № , обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не установили, не определили их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, не включили их в предмет доказывания и не дали этим обстоятельствам правовой оценки.

При этом ссылки заявителя на наличие указанных доказательств в распоряжении и доверителя, и адвоката материалами дисциплинарного производства не подтверждаются.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а её вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Сведений о том, что действиями (бездействием) адвоката Ф. причинён ущерб публичным интересам корпорации, а поведение адвоката подрывает доверие к институту адвокатуры в целом, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.